

Отзыв

официального оппонента на диссертацию М.В.Данилова «Институты, механизмы и технологии политизации общества в постсоветской России (1990-е – 2000-е годы)» на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Российский политический процесс в последние годы ставит перед сообществом политологов сложные и иногда трудно сочетаемые для выполнения задачи: понять сущность политических явлений, динамику политической ситуации и зафиксировать ее в рамках непротиворечивой и функциональной теоретической модели. Модели, учитывающей как универсальные, так и специфические параметры политических явлений и трансформаций. В этом смысле диссертация М.В. Данилова представляет собой удачную попытку совмещения данных задач. А это, в свою очередь, позволяет поддержать заявленную им цель диссертации, предполагающую «анализ причин, хода и результатов процессов политизации и деполитизации общественных отношений в постсоветской России», обоснование «оптимального их баланса как основы эффективного взаимодействия власти и основных социальных групп в условиях различного уровня политизированности общества» (с.23).

Логичными представляются и вытекающие из поставленной цели задачи исследования, более предметно раскрывающие роль и значение политической сферы в жизни российского общества, соотношение политических и неполитических практик в каждодневном функционировании социальных институтов, ориентированных на определение оптимального уровня политизированности общества, новых технологий извлечения общественных ресурсов для достижения политических целей.

Серьезная теоретическая разработка исследуемых процессов позволила соискателю довольно точно определить не только цель, задачи, предмет и объект исследования, но и очертить круг источников, необходимых и достаточных для верификации выдвинутой гипотезы. Поэтому скажем сразу

– автор успешно справился с поставленными задачами, представив на суд читателей самостоятельное, внутренне завершенное исследование, посвященное решению крупной теоретической проблемы.

Научная новизна данного исследования состоит в разработке автором теоретической модели, раскрывающей основные взаимосвязи и механизмы политизации/деполитизации общественных отношений в российском обществе, систематизировано отражающей основные условия, уровни, факторы и технологии использования политической власти для направленного регулирования общественных связей и коммуникаций.

Теоретическое значение предпринятого исследования состоит в существенном расширении границ и возможностей изучения политического регулирования общественных связей и использовании в этих целях механизмов диверсификации политической власти. В свою очередь, это качественно расширяет возможности для дальнейших исследований политического процесса, как в рамках национальных государств, так и применительно к политическим формам организации общественной власти в целом.

Основные выводы и положения диссертации, позволяющие лучше и оптимальнее проектировать управленческие стратегии государства, устанавливать на практике функциональные ограничения (определять дисфункциональные зоны) применения политических методов регулирования социальных конфликтов отражают прикладное значение данного исследования и его основных результатов. Также выводы и положения работы могут быть использованы для обновления традиционных и разработки новых курсов политологического цикла в высшей школе.

Высокая степень обоснованности научных положений и выводов диссертации, обусловливается привлечением обширной источниковой базы включающей в себя фундаментальные теоретические источники, тексты посланий Президента Федеральному Собранию, программы политических партий, материалы печатных и электронных СМИ, подвергнутых контент-

аналитическому исследованию, разнообразную статистику. Залогом успешного решения поставленных в диссертации целей и задач является также хорошая структуризация текста, последовательное и логичное продвижение автором своих методологических установок, самостоятельность и критичность в оценке используемого теоретического материала.

Суть авторского подхода состоит в рассмотрении политической и неполитических сфер как равноправных социальных оснований организации общества. При этом стержневой идеей диссертации М.В. Данилова является положение о циклической смене тенденций к политизации и деполитизации общества, которая верифицируется разнообразными эмпирическими данными, а исходным методологическим посылом является представление о наличии так называемых «петель положительной и отрицательной обратной связи» между политизацией и деполитизацией общества. Однако в реальных условиях баланс между политическим и неполитическим всегда смешен в ту или иную сторону, а политизация общества (рассматриваемая как органический и технологический процесс) позволяет достигать высокого социального динамиза в решении важных экономических, правовых, социальных и прочих проблем. Однако цена этого – потеря социальной стабильности, которая может быть устранена путем деполитизации общественных отношений. Тем самым автор рассматривает политизацию и деполитизацию социума как взаимосвязанные, но асинхронные формы осуществления общественной жизни.

В содержательном плане политизация общественных отношений в постсоветской России раскрывается за счет декомпозиции общего понятия «политизация», к параметрам которого автор относит политизацию массового сознания, включение в политическую повестку дня неполитических по своей природе вопросов, а также вовлечение масс в политику, повышение уровня их политической активности. Характеризуя эти параметры, автор аргументировано объясняет причины, механизмы, а также цели введения акторами в структуру своих (экономических, культурных,

правовых, бытовых, религиозных) действий политических мотивов. Он обосновано увязывает рост политизации с новыми тенденциями, обнаружившимися в развитии демократических политических систем и конкретных институтов. В этой связи серьезное внимание М.В. Данилов уделяет исследованию технологий политической мобилизации населения и его вовлечения в политическую жизнь, а также приемам противодействия внешней политизации (контрполитизации – путем перехвата инициативы по формированию повестки дня и политической мобилизации, запретительных мер на участие внешних сил в политической жизни и др.). В этом плане можно согласиться с диссертантом, что дискурс государственной власти, содержание партийных программ, повестка дня в средствах массовой информации становятся эффективными механизмами стирания традиционных граней между областями политической и неполитической практики. При этом, основываясь на собственной методологической концепции и широком круге эмпирических данных, автор ставит под сомнение распространенное убеждение о негативном характере политизации массового сознания как свидетельстве проявления социально-политического кризиса.

Весьма положительно, что исследование политизации массового сознания российского общества проводится автором с учетом российских культурно-исторических особенностей, качественных характеристик образа политики, сложившегося в массовом сознании россиян, а также характерных для населения образов будущего. В этой связи М.В. Данилов делает вполне обоснованный вывод, что всякий раз, когда в стране предпринимались попытки отойти от ключевых паттернов массового сознания или же нарушить их баланс, это приводило к неконтролируемому росту политизированности массового сознания, что нередко обличалось опасными, порой революционными последствиями. Ценными представляются умозаключения и его умозаключения, что неконтролируемое давление политической системы на общество лишь в ближайшей

перспективе приводит к его политизации, а стратегически активизирует механизмы противодействия экспансии политического в обыденную жизнь и ведет к «бегству» от политики, деполитизации социума. В итоге автор справедливо указывает на то, что политизация массового сознания не только отражает готовность общества к решительным переменам в целом, но и может использоваться в качестве технологии достижения конкретных целей политических акторов.

Отметим и то, что автор аргументированно доказывает, что политическая конкуренция внутри страны и на международном уровне создает разнонаправленные тенденции политизации и деполитизации общественных отношений. Развивая эти подходы, автор намечает основания и технологии для определения результатов этого многовекторного процесса, предлагая свой вариант решения данной задачи на материалах российского политического процесса 1990-х – 2000-х годов и прогнозируя развитие ситуации в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Аргументированными и достаточно обоснованными представляются и иные основные выводы и положения диссертации, что доказывает, как уже отмечалось, тот факт, что в целом автор успешно решил поставленные перед собой задачи.

Однако, как и в любом крупном исследовании, в диссертации существует ряд подходов и положений, которые могут быть оспорены с других теоретических позиций или же требуют определенного уточнения.

1. Представляется, что автор не в полной мере использовал когнитивные возможности существующего теоретического аппарата, не делая особых различий между понятиями («политическим», «политикой», «политикой как сферой общественной жизни», «политикой как общественным явлением», «политикой как общественной подсистемой»), каждое из которых обладает своими познавательными особенностями, специфически атtestующими данный социальный феномен. Более того, автор исключает методы политического регулирования из перечня

генетически важных атрибутов данного явления (без чего в принципе нельзя специфицировать политику как особую общественную сферу, демонстрирующую определенный уровень институализации данного типа управления социальными конфликтами, наличие устойчивых диспозиций акторов, а также иные важные параметры). Это приводит к тому, что общее понимание «политики» используется для отражения различных специфических конфигураций.

Одним словом, предлагаемый автором подход показывает, что он в основном придерживается предикативной методологии при теоретической идентификации политики, специфицируя ее путем формализации соответствующего предметного поля. Это порождает ряд тавтологических суждений (например, политизация понимается как «расширение политических оснований», а деполитизация как противоположный процесс – с. 32), наличие мало оправданной метафорики и других семантических конструкций, слабо проясняющих соотношение политических и неполитических явлений.

2. Определенный скепсис вызывает и анализ автором различных форм соотношения политики с другими сферами общества без выделения их каузальных и функциональных измерений. На наш взгляд, это не позволяет различать существенные трансформации социального ландшафта в контексте его политизации/деполитизации. Без такого выделения (и взаимного различия форматов) ряд задаваемых автором вопросов (почему политика – это «экспансивная общественная подсистема» или почему она «не поглощает другие подсистемы» общества) существенно снижает возможность получения аутентичных ответов, порождая весьма формальные трактовки взаимодействия сфер (типа: «религия более энергично проникает в политику», политизация как проекция «проблемы из какой-либо сферы жизни общества в политику», отфильтрация проблем как синоним их перехода «из одной подсистемы в другую» и т.д. (с. 65-68) или способствуя формулировке слабо доказуемых положений (например, «Политизация и

деполитизация выступают механизмами, компенсирующими невозможность для права охватить все сферы человеческой жизни» - с.73; культура и мораль интерпретируются «как сферы, одухотворяющие политику, привносящие в нее те или иные ценности и принципы» с. – 76 и т.д.).

Явно недооцененным – при решении этого вопроса - остался и концепт К.Шмитта, его идея возникновения политического при интенсификации конфликтов (которая идеально вписывается в исследуемую тему). Незаметной для автора оказалась и идея структуризации политики на «ядерную» (никогда не размытую зону политики) и ее пограничных площадок (как раз и подвергаемых трансформации в рамках социальных взаимопереводов).

3. В рамках изучаемой темы оказался непроблематизированный вопрос о природе государства. Автор априори рассматривает государство как политический институт (что, по сути, снимает саму проблему соотношения политического/неполитического в страновом формате), хотя в данном – функциональном – формате целесообразней трактовать его как общественный (интегративный) институт, использующий разнообразные средства для управления и регулирования общественными отношениями. Это тем более правомерно, что государство является формой организации общественной власти, являющейся весьма диверсифицированным явлением, для которого политика является лишь одним из механизмов его самоосуществления. Попытка же выйти из этой когнитивной ловушки с помощью понятия «режим» не вполне удачна, т.к. это понятие иного уровня обобщения политических явлений.

4. Нельзя не отметить, что в ряде случаев автор явно сбивается на учебно-методический характер изложения материала, предлагая короткий компедиум точек зрения на некоторые проблемы, что неизбежно снижает уровень аналитики.

В работе есть и иные положения, с которыми хочется поспорить. Однако ни они, ни указанные выше изъяны (связанные с традиционными для

науки трудностями процессуального анализа политики) не уменьшают значение представленного исследования. Диссертация М.В.Данилова представляет собой высококвалифицированную работу, вносящую крупный вклад в развитие научных исследований, посвященных изучению политического процесса.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Сказанное позволяет заключить, что представленная диссертация целиком и полностью соответствует требованиям п.п. 9 и 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор М.В.Данилов заслуживает присвоения искомой ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

Доктор политических наук,
профессор, заведующий кафедрой политического анализа
факультета государственного управления
Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова

А.И.Соловьев

Москва, Ломоносовский пр-т 27/4
т. 84959392910
solovyev@spa.msu.ru.

Подпись

удостоверяю
Зам. декана факультета государственного управления
Гусев

